

Жуань Вэйи, брошенный в строй, был вынужден вытащить свое связывающее оружие, оболочку Сюаньву*. Желто-коричневые доспехи окружали его тело, как панцирь черепахи, покрывая его со всех сторон, и его тело росло до тех пор, пока он не смог заблокировать массив. В то же время кровавые мечи сжались в девять, демоническая энергия бушевала вокруг них, и они полетели к дантянам девяти культиваторов.

(*Сюаньву — Черная черепаха, одно из четырех священных животных китайской мифологии (лазурный дракон, черная черепаха, белый тигр, алая птица), хранители четырех сторон света).

Никто не сомневался в силе этих мечей. Если бы они действительно пронзили чье-то тело, даже если бы Фиолетовый дворец дантянь не был разрушен, в их тела вторглась бы демоническая энергия.

Девять экспертов поспешно использовали духовную энергию, чтобы защитить себя, но девять мечей разделились на две части за мгновение до удара, второй устремился к девяти Флагам Пространственной Передачи. Никто не ожидал, что Инь Ханьцзян будет использовать мечи, сделанные из его собственной плоти и крови, чтобы атаковать бессмертные артефакты.

Флаги Пространственной Передачи были не совсем бессмертными артефактами, но они превосходили магические артефакты мира культивирования и имели простор для роста. Такого рода магические предметы были известны как почти бессмертные артефакты.

Это было сродни удару яйцом по камню или встрече лезвия с собственной плотью. После оглушительного треска Инь Ханьцзян, с которого капала кровь из ран по всему телу, встал над панцирем черепахи Мастера Алтаря Жуаня, держа в одной руке девять разорванных Флагов Пространственной Передачи.

— Если вы хотите сражаться, то сражайтесь честно! — изо рта Инь Ханьцзяна капала кровь, но его голос звенел над полем боя. — Секта Сюаньюань не боится нападения. Наш Достопочтенный Лорд приветствует любого, кто осмелится бросить вызов, но помните вот что: я, Инь Ханьцзян, не прощу никого, кто попытается коварно замышлять что-то на поле боя, чтобы навредить моему Лорду!

Небрежным движением девять изодранных флагов упали на землю. Девять культиваторов наблюдали, как Инь Ханьцзян покачивается на ногах, на последнем издыхании, но не могли приблизиться.

Сталкиваясь с такой решимостью, будь то со стороны друга или врага, можно было только восхищаться.

Когда система пространственной передачи была сломана, с груди Инь Ханьцзяна свалился груз. С духовной энергией, недоступной обеим сторонам, Достопочтенный Лорд наверняка не проиграл бы.

В тот момент, когда он расслабился, он тяжело упал на землю.

Панцирь Мастера Алтаря Жуаня рассеялся, и он одной рукой поднял Инь Ханьцзяна, неся его к их собственным силам и ругаясь на бегу.

— Ублюдох, я потерял многовековую духовную сущность в этой битве. Инь Ханьцзян, если ты, блять, не отплатишь мне, когда мы вернемся, я пойду найду Шу Яньянь и научусь искусству срывания и пополнения запасов, чтобы лично высосать тебя досуха!

Инь Ханьцзян даже не слышал слов Жуань Вэйи. Слабая улыбка появилась на его губах, и он пробормотал:

— Достопочтенный... Я не могу... позволить вам умереть раньше меня...

— Пошел ты! — Жуань Вэйи сплюнул, услышав это.

Когда система пространственной передачи была сломана, обе стороны оказались в одинаковом положении, и победитель в этой битве теперь был неопределим.

В северных горах демонические и праведные культиваторы отступили на несколько метров, восстанавливая разбитый Инь Ханьцзяном боевой строй, разворачивая магические артефакты и готовясь к следующему столкновению.

Мастер Алтаря Жуань, приложив огромные усилия, вернул Инь Ханьцзяна за свои ряды и бросил его Мастеру Лечебного Зала, сказав:

— Приведите его в порядок для меня, и когда он проснется, я убью его лично!

Он сплевывал кровь, пока говорил. Мастер Лечебного Зала, дрожа, сказал:

— Мастер Алтаря Жуань, ты тоже должен прийти на лечение. Твои травмы тоже серьезны...

— Тьфу! Я не такой слабак, как Инь... Хан...

Прежде чем он успел договорить, перед ним мелькнула пурпурная мантия, и он рухнул.

Женственный и андрогинно выглядящий Мастер Алтаря Мяо сказал Мастеру Лечебного Зала:

— Я поместил в него паразита, пожирающего сердце, так что пока он будет без сознания. Забери людей, которых можно спасти, на лечение, и когда они наполовину исцелятся, я брошу их обратно в бой. Никто из тех, кто еще дышит, не должен расслабляться.

Мастер Лечебного Зала вытер пот со лба. Это было неразумно, все, что ему нужно было сделать, это заставить Мастера Алтаря Жуаня потерять сознание. Не было необходимости в таком ужасном насекомом гу*, как паразит, поедающий сердце. Если бы Мастер Алтаря Мяо не планировал убрать его после битвы, Мастер Алтаря Жуань был бы под его контролем навсегда...

(*Насекомые Гу получают путем соединения множества ядовитых насекомых вместе, и они поедают друг друга. В конце концов выживет только один, и он, предположительно, накапливает токсины остальных. В любом случае, обычно это просто волшебные жучки).

— Хм? — Мастер Алтаря Мяо поднял бровь, глядя на Мастера Лечебного Зала.

Его глаза, казалось, говорили: «этот Мастер давно ждал такой возможности, так почему же ты спрашиваешь меня?»

Мастер Лечебного Зала боялся рассердить кого-либо из Мастеров Алтаря и повел своих учеников уносить раненых для лечения.

В это время каждый из двадцати одного эксперта, которые окружали Вэньжэнь Е, тоже сделали паузу. Мастер секты Цзюсин сказал с беспокойством:

— Когда Полис начнет действовать, Алькаид проложит путь. Система передачи духа теперь сломана. Нам действительно следовало оставить Алькайда здесь.

Вэньжэнь Е удовлетворенно улыбнулся и сказал:

— Достоин авангарда этого Достопочтенного Лорда.

Инь Ханьцзян использовал каждое свое действие, чтобы заявить о своей преданности Вэньжэнь Е.

— Я никогда не одобрял такие методы с самого начала, — сказал мастер секты Тяньцзянь. — Мы уже мобилизовали двадцать одного эксперта, чтобы окружить Вэньжэнь Е, так зачем нам такие массивы? Нам нужно только установить барьер и непосредственно атаковать.

— Ты глубоко ошибаешься, мастер секты Тяньцзянь, — сказал Вэньжэнь Е. — Без этого массива никто из вас не сравнится с этим Достопочтенным Лордом.

— Ами табха, — настоятель храма Усян снял свою монашескую рясу, обнажив татуировку дракона вокруг половины своей руки. Божественный свет исходил от его посоха, и он сказал, его голос был полон сострадания: — Интересно, будет ли достаточно добавить этого старого монаха?

— Почти, — Вэньжэнь Е улыбнулся, когда Полис при поддержке Алькайда засиял небывалым сиянием в небе.

Ветер развеивал мантию Вэньжэнь Е, когда вокруг него поднялось намерение сражаться.

Даже если практикующий Махаяну не обладал естественной духовной энергией, их внутренняя энергия была почти безгранична. Война продолжалась десять лет.

В течение десяти лет Бейли Цинмяо и другие ученики вместе с Яо Вэньданем собирали бесчисленные трупы со своей стороны. Погибших было больше, чем раненых, и полученные травмы были скорее тяжелыми, чем нет. Те, кто был легко ранен, получили небольшую медицинскую помощь, а затем были вынуждены вернуться на поле боя.

Как праведные, так и демонические секты получили тяжелые удары в войне.

И когда эти культиваторы расстались с жизнью, солнце и звезды засияли, и человеческий мир пережил десять лет процветания, войны прекратились, а династия вступила в золотой век.

По прошествии десяти лет обе стороны исчерпали всю свою духовную энергию.

Костлявые пальцы Цю Консюэ вытащили Шу Яньянь из ее чертогов наслаждения, когда она холодно сказала:

— Время близко.

Шу Яньянь надела свою одежду и вуаль, сказав Цю Консюэ:

— Я знаю, я ключевое звено в этом плане. Скажи мне, поскольку на поле боя нет духовной энергии, все просто плюют друг на друга?

— Заткнись, — у Цю Консюэ не было никакого желания болтать с Шу Яньянь, и она швырнул ее к Массиву Разделения Духов.

Шу Яньянь грациозно развернулась в воздухе и, как фея, опустилась перед строем.

В то же время Цю Консюэ подняла кровавый туман. В Массиве Разделения Духов Хэ Вэньчжао увидел, как женщина под вуалью улыбнулась ему и протянула руку, фактически протянув ее через барьер.

— Как... — Хэ Вэньчжао никогда не предполагал, что этот барьер, который он неуклонно поддерживал в течение десяти лет, существовал только с позволения демонической секты, и они могли легко сломать его в любое время.

— Ты все еще помнишь меня, дорогой Хэ? — сказала Шу Яньянь мягким голосом, снимая вуаль и показывая ему теплую и любящую улыбку.

— М-мисс Шу... — Хэ Вэньчжао был ошеломлен. Он почувствовал боль в своем даньтяне и, посмотрев вниз, увидел, что Шу Яньянь уже засунула в него свою руку.

— Тебя смущает, как я могу пройти через барьер? — сказала Шу Яньянь со смехом. — Этот Защитник, естественно, может забрать сущность, которую она выдает, когда захочет. Не забывай, мы занимались двойным культивированием в течение полугода, и наши эссенции уже полностью смешались. Наши сущности резонируют друг с другом, и если я захочу войти, ты фактически станешь для меня широко открытой дверью.

— Тогда почему ты тянула с этим десять лет... — Хэ Вэньчжао не мог поверить ее словам.

— Все из-за нашего Лорда, — вздохнула Шу Яньянь. — Он сказал, что Массив Разделения Духов был преимуществом, иначе, если бы мы все использовали природную духовную энергию для борьбы в течение десяти лет, человеческий мир был бы лишен духовной энергии, поля были бы бесплодны, и ничего бы не росло. Теперь все истощены и не могут управлять слишком большим количеством духовной энергии, так что это идеальное время, чтобы уничтожить массив!

Она слегка потянула за руку и полностью выдернула Зарождающуюся Душу* Хэ Вэньчжао из его даньтяня.

(*Зарождающаяся Душа — это то, что вы развиваете посредством совершенствования в даньтяне (обычно верхнем даньтяне). Обычно его изображают в виде младенца. Как правило, это своего рода аватар, который на высоких уровнях может выйти из тела и сделать вас бессмертным, помимо всего прочего. Ну, в этой истории оно ничего не делает).

— То, что дает этот Защитник, должно быть возвращено с процентами. Взамен я заберу твою Зарождающуюся Душу.

— Шу... ты когда-нибудь... любила меня? — Хэ Вэньчжао действительно задал такой вопрос, когда его Зарождающаяся Душа была извлечена из тела.

Шу Яньянь скривила губы и холодно сказала:

— Искусство собирания и восполнения для меня то же самое, что для вас, праведных культиваторов, вбирать естественную духовную энергию. Любишь ли ты естественную духовную энергию, с помощью которой ты культивируешь?

Хэ Вэньчжао расширил глаза, как будто совершенно не мог поверить в такие бессердечные слова.

— Ах, точно, — сказала Шу Яньян. — Даже духовная энергия может быть богатой или разреженной, чистой или смешанной. Для этого Защитника ты как особенно скучная и самовлюбленная масса духовной энергии, которая даже не может сравниться с моими любимыми.

Резким рывком она вырвала Зарождающуюся Душу Хэ Вэньчжао из его тела. Хэ Вэньчжао упал с неба, и Массив Разделения Духов разлетелся вдребезги.

Голодные призраки Цю Консюэ мгновенно опутали каждого ученика в этом ряду.

<http://bllate.org/book/14223/1254659>